

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Т. В. ТЕЛЯТИЦКАЯ, А. В. ЛУБЕНКОВ

ПРАВОВАЯ СИТУАЦИЯ В ДИНАМИКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Показана актуальность и практическая значимость разработки категории «правовая ситуация». Обоснованы теоретические положения, раскрывающие сущность, место и значение правовой ситуации как элемента механизма реализации органами внутренних дел мер административного принуждения. Они позволяют дополнить недостающие знания в области теории административной правореализации.

Ключевые слова: административное принуждение; механизм реализации; правовая ситуация.

УДК 342.9

Одним из правовых институтов, который в настоящее время обязательно должен быть подвергнут переоценке и переосмыслению, является административное принуждение. Проблемой же в данном случае выступает определение соответствия его нынешнего состояния (как статике — закреплению в законодательстве, так и динамике — механизма реализации) современным требованиям, предъявляемым к ограничению прав и свобод человека, а также перспектив [1, 5].

В опубликованной в 2013 г. монографии «Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка» последнее рассмотрено в большей части с позиции статике права [1]. Актуальность же вопроса о разработке динамики административного принуждения подчеркивают слова А. И. Бобылева о том, что важно не только состояние законодательства, но и то, 3

как реализуются на практике принятые законы. Поэтому остро встает вопрос о механизме реализации норм права [2, 106]. Обращают на это внимание и в Республике Беларусь такие ученые-правоведы,

---

Татьяна Валерьевна ТЕЛЯТИЦКАЯ (tvt@tut.by), кандидат юридических наук, зав. кафедрой международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

Александр Владимирович ЛУБЕНКОВ (lav-3@tut.by), начальник научно-исследовательского отдела Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь (г. Могилев, Беларусь).

как Л. М. Рябцев, О. И. Чуприс и др. Ссылаясь на Н. И. Матузова и А. В. Малько, они пишут, что закон силен не своими абстрактными достоинствами, а реальным, позитивным действием [3, 14].

В целом подход к исследованию правовой действительности с позиции динамики представляется предпочтительным. Перехода к этой концепции требует сама жизнь. Свидетельством тому могут служить и те обстоятельства, что самые совершенные преобразования законодательства (статика) не всегда на практике приводят к намеченным результатам (динамика). Во многом это можно объяснить и тем, что в настоящее время в теории права отсутствует четкое понимание механизма претворения в жизнь конкретных норм права и, как следствие, это не учитывается при создании новых правовых конструкций (дозволений, запретов, обязываний), а также, что особенно важно, при обучении правоприменителей.

Когда в данном контексте речь идет о правоприменительной деятельности органов внутренних дел (ОВД) Республики Беларусь, нельзя оставить без внимания тот факт, что в июле 2015 г. Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко дано поручение министру внутренних дел продолжить оптимизацию функционального [4] (деятельного) аспекта данного государственного органа, а 20.10. 2015 г. на совещании по актуальным вопросам развития страны Глава государства потребовал от руководителей каждого из ведомств (в том числе и силового блока) представить свое видение работы ведомства по-новому [4].

Итак, в настоящее время в отечественной юридической науке назрела необходимость постановки вопроса о разработке новых подходов к изучению проблем эффективности и качества применения административного принуждения органами внутренних дел для решения поставленных перед ними задач. Актуальной в этой связи является проблема разработки динамики (теории механизма реализации) данного правового института. Эта теория, во-первых, должна раскрывать анатомию и отражать динамику воплощения в жизнь принудительных норм административного права, а во-вторых, она должна стать научной базой для выработки современных практических рекомендаций по эффективному и качественному применению подобных правовых норм.

Практическое и теоретическое значение знаний о механизме реализации административного принуждения заключается в следующем:

имея представление о системно-динамической сущности данного механизма, можно будет определить, где конкретно возникают проблемы, препятствия на пути достижения целей, которые определены в правовых нормах. В свою очередь это позволит выработать алгоритм устранения таких препятствий, что будет способствовать повышению эффективности и качества принудительного воздействия на общественные отношения, развитию и укреплению механизма защиты прав и свобод человека, а в конечном итоге должно привести к качественной и эффективной реализации норм права в целом;

предлагается новая концепция исследования правовой материи, предполагающая познание и учет иных, ранее не известных и не принимавшихся во внимание динамических характеристик правовой действительности. Как представляется, в романо-германской системе права (к которой относится и наша правовая система) именно эти характеристики являются определяющими. Речь в данном случае идет о том, что в большей части именно они обуславливают особенности реализации конкретной принудительной правовой нормы в конкретных жизненных ситуациях.

Анализ научных публикаций по проблемам правоприменения показывает, что исследователи в последнее время все чаще обращаются к проблемам реализации норм права. В Республике Беларусь подобным вопросам посвящены

главы в отдельных учебниках и учебных пособиях, некоторые монографии. Из последних следует отметить работу А. Н. Крамника «Административно-деликтные нормы и их реализация» (2009) [6] и С. В. Липеня «Теоретические проблемы правоприменительной деятельности в истории политических и правовых учений» (2012) [7]. Однако белорусские авторы не рассматривали механизм реализации административного принуждения как юридическое явление, имеющее системно-структурные и динамические характеристики. В большей мере они исследовали особенности применения отдельных административно-правовых норм, а также подвергали анализу исторические аспекты и отдельные проблемы теории правоприменения в целом.

В Российской Федерации в 2015 г. защищена кандидатская диссертация К. С. Кавериной на тему: «Механизм реализации норм административного права». Вместе с тем в данной работе исследуется взаимодействие теории административной правореализации и теории государственного управления сквозь призму механизма реализации норм административного права [8, 4]. Иными словами, работа посвящена исследованию исключительно управленческого аспекта деятельности органов государственного управления в Российской Федерации.

В свою очередь в теории права для отражения динамики права разработано понятие «механизм правового регулирования». По вопросу понимания механизма правового регулирования мнения большинства ученых-правоведов, в том числе таких, как С. С. Алексеев, А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский отличаются незначительно. В основном механизм правового регулирования они определяют как систему взаимообусловленных и взаимосвязанных юридических средств, способов, посредством которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений [9, 317–318; 10, 461].

Административно-правовая литература изобилует определениями понятия «механизм административно-правового регулирования», которые базируются на определении понятия механизма правового регулирования из общей теории права. Например, Л. М. Рябцев, О. И. Чуприс и другие механизм административно-правового регулирования рассматривают как систему административно-правовых средств, при помощи которых обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения [3, 16].

Касательно частных случаев, т. е. механизма правового регулирования в определенных сферах, например, И. И. Веремеенко определяет механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка как совокупность административно-правовых способов воздействия на общественные отношения для обеспечения личной и общественной безопасности, которые осуществляются в процессе исполнительно-распорядительной деятельности государства, что образует правоохранительный режим [11, 55]. Здесь механизм правового регулирования отождествляется с процессом правового воздействия. Украинский исследователь А. П. Головин определяет механизм административно-правового регулирования деятельности милиции общественной безопасности как цельную систему правовых способов, с помощью которых осуществляется императивно-нормативное упорядочение организации и функционирования подразделений и объектов управления, воздействие на общественные отношения в сфере охраны правопорядка с целью исполнения субъектами установленных обязанностей, обеспечения общественной безопасности, охраны прав и свобод граждан в условиях специальных административно-правовых режимов [12, 13].

Анализ юридической литературы показывает, что в общетеоретической и других отраслевых юридических науках для отражения динамики права используется термин «механизм правового регулирования», под которым по-

нимается система (набор) правовых средств (эта позиция наиболее распространена в литературе), в отдельных случаях — процесс последовательного использования правовых средств.

Указанная неопределенность диктует необходимость высказать и нам свои соображения на этот счет.

В юриспруденции ключевым аспектом понимания механизма правового регулирования является система правовых средств воздействия на общественные отношения. К последним традиционно относят нормы права, правоотношения, акты реализации норм права и др. [10, 461].

Как в механике система деталей (средств преобразования движения) образует механизм (например, автомобильный двигатель), так и в юриспруденции система средств правового воздействия составляет механизм правового регулирования. В данной аналогии важно следующее: она показывает, что в юриспруденции термин «механизм» может отражать не только динамику (движение), но и статику права. На это обстоятельство обращает внимание в своей диссертации и К. С. Каверина, говоря о том, что термин «механизм» отражает и правовую статику [13, 26], когда, как предполагает логика решения обозначенной проблемы, в юриспруденции речь должна идти о динамике.

В первом случае, когда под механизмом правового регулирования понимается система правовых средств, речь идет всего лишь о статике правового регулирования, т. е. о каком-то статичном перечне (наборе) правовых средств, сгруппированных в определенной последовательности — системе. В данном случае статичная система средств правового регулирования не отражает механизм (динамику) правового регулирования. Иными словами, перечень средств правового регулирования не отражает динамику (движение, осуществление) правового регулирования.

Во втором случае неизвестное «механизм» определяется через еще одно неизвестное, также отражающее динамику, — «процесс», что методологически неверно. Кроме того, в обеих ситуациях правовой механизм, по сути, осуществляется сам по себе (без внешнего воздействия), т. е. происходит само воздействие правовых средств на общественные отношения, без внешнего воздействия на средства правового регулирования. В этой связи следует обратить внимание на то, что норма права (как средство правового регулирования) сама по себе, без волеизъявления конкретного субъекта права, реализоваться не может — это аксиома в теории права.

Таким образом, в настоящее время в общетеоретической и других отраслевых юридических науках отсутствует категория (система категорий), в достаточной степени раскрывающая динамику права, что приводит к неточностям при формулировке определений слов-понятий, связанных с реализацией норм права, не позволяет сформировать необходимый понятийный аппарат, а в конечном итоге ведет к снижению достоверности правовых исследований по вопросам эффективности воздействия права на общественные отношения.

Возникает вопрос: какая категория (система категорий) может отражать динамику административного права и динамику административного принуждения, применяемого ОВД в частности?

Как представляется, ключевым обстоятельством, сквозь призму которого следует искать ответ на поставленный вопрос, является то, что лишь воздействие на средства правового регулирования позволяет осуществить функцию процесса правового регулирования (воздействие права на общественные отношения). Иными словами, только соединение волеизъявления субъекта права со средствами правового регулирования (а одним из существенных признаков административного принуждения является внешнее воздействие принуждающего на волю принуждаемого) [1, 129] приводит к осуществлению процесса

правового регулирования. В этом случае средства правового регулирования являются элементами правовой материи, «заточенными» под осуществление процесса правового регулирования.

Суть данного подхода заключается в том, что средства правового регулирования неразрывно связаны с процессом и соподчинены ему. Средства правового регулирования в данном случае являются управляемым ресурсом процесса правового регулирования.

Исходя из этой конструкции, суть динамики права заключается в обусловленном волеизъявлением субъекта права взаимодействии административно-правовых средств.

Сущность динамики административного принуждения, применяемого ОВД, проявляется лишь при рассмотрении ее сквозь призму процесса воздействия права на общественные отношения, но при этом не следует динамику административного принуждения отождествлять с процессом правового регулирования.

Принимая во внимание изложенное, можно сделать вывод, что категорией, которая отражала бы динамику административного принуждения и при этом не подменяла бы собой понятие процесса административно-правового регулирования, может стать категория «механизм реализации принудительной административно-правовой нормы».

В свою очередь можно выделить следующие отличительные черты механизма реализации принудительной административно-правовой нормы:

- отражает взаимодействие административно-правовых средств в процессе административно-правового регулирования;
- неразрывно связан с процессом административно-правового регулирования;
- отражает цель (конечный результат) взаимодействия правовых средств;
- управляющее (внешнее) воздействие субъекта права на правовые средства образует внутреннее содержание механизма реализации принудительной административно-правовой нормы и является его основной сущностной характеристикой.

Возникает вопрос: каково место механизма реализации принудительной административно-правовой нормы в механизме административно-правового регулирования? При ответе нельзя не обратить внимание на выводы, полученные в диссертационном исследовании Е. Ю. Евстегнеевой «Механизм реализации норм уголовно-исполнительного права, регулирующих исполнение наказания в виде лишения свободы» [14]. Анализ различных подходов к исследованию механизма реализации норм права в общей теории права, отмечает Е. Ю. Евстегнеева, — свидетельствует о том, что одни ученые (И. Я. Дюрягин) представляют его как завершающий этап процесса правового регулирования и его сфера очерчивается теми правовыми отношениями, в границах которых действует субъект права. Другие (Ю. И. Гревцов) — как единство взаимосвязанных элементов, призванных обеспечить надлежащую реализацию юридической нормы, установление правового отношения в целях полного, надежного и удобного осуществления права, исполнения соответствующих обязанностей. Третьи (Ф. Н. Фаткуллин) считают, что механизм правореализации складывается из своеобразных рычагов, закономерно участвующих в приведении реализуемой нормы в каждом конкретном случае в рабочее состояние, в воплощении всего ее содержания в регулируемые общественные отношения [14, 12].

Принимая во внимание указанные взгляды, а также выделенные нами черты механизма реализации принудительной административно-правовой нормы, можно с уверенностью сказать, что механизм реализации принудительной административно-правовой нормы является подсистемой механизма административно-правового регулирования. Роль же его сводится к тому, чтобы показать внешнее выражение (формы) воплощения в жизнь конкретных административно-правовых норм в определенных жизненных ситуациях (обстоятельствах).

Ранее мы пришли к выводу о том, что основными формами реализации ОВД принудительных административно-правовых норм являются примене-

ние и исполнение. В форме применения норм права сотрудники ОВД реализуют принудительные меры, закрепленные в санкции административно-правовой нормы, путем вынесения в строго определенном процессуальном порядке индивидуально-конкретных предписаний как формы реализации предписывающих норм права. Принудительные меры, закрепленные в диспозиции административно-правовой нормы, регламентирующие обязательное поведение сотрудника органов внутренних дел, реализуются посредством исполнения норм права, путем совершения активных действий как формы реализации обязывающих норм права [1, 129].

На основании всего сказанного представляется целесообразным под механизмом реализации принудительной административно-правовой нормы понимать обусловленное волеизъявлением субъекта права взаимодействие в определенной форме административно-правовых средств в рамках конкретных жизненных обстоятельств с целью упорядочения общественных отношений.

Принимая во внимание изложенное, а также то, что с точки зрения содержания административное принуждение состоит из принудительных административно-правовых норм [15, 43], представляется правильным под механизмом реализации административного принуждения в целом понимать особую правовую подсистему механизма административно-правового регулирования, представляющую собой обусловленное волеизъявлением субъекта права взаимодействие административно-правовых средств с целью упорядочения общественных отношений.

Таким образом, термин «механизм реализации административного принуждения» отражает общую концепцию воздействия принудительных административно-правовых средств на общественные отношения, а термин «механизм реализации принудительных административно-правовых норм» отражает формы (внешнее выражение) воплощения в жизнь конкретных административно-правовых норм в определенных жизненных обстоятельствах (ситуациях).

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы.

В любом государстве существует множество норм, регулирующих общественные отношения. Однако в том случае, если эти нормы реализуются не в полном объеме, а средства убеждения и воспитания не достигают желаемого результата, государство вынуждено применять принудительные меры воздействия, в том числе административное принуждение [16, 3].

В свою очередь самые совершенные преобразования принудительного административного законодательства (статика) не всегда позволяют правоприменителю (сотруднику ОВД) на практике достичь заложенных в правовую норму результатов (динамика). Данные обстоятельства обуславливают необходимость поиска новых подходов к исследованию проблем современного правоприменения и обоснования в связи с этим новых правовых категорий, как раскрывающих эти подходы, так и объясняющих возникающие проблемы и пути их решения.

Общепризнанная категория «механизм административно-правового регулирования» не раскрывает в достаточной степени всех без исключения условий и обстоятельств, а также порядка воплощения в жизнь органами внутренних дел принудительных норм административного права в конкретных жизненных обстоятельствах.

Проведенное исследование позволило разработать систему категорий, раскрывающих динамику (механизм реализации) административного принуждения, применяемого органами внутренних дел. К таким категориям относятся: механизм административно-правового регулирования; механизм реализации административного принуждения; механизм реализации принудительной административно-правовой нормы; правовая ситуация.

Данные положения позволяют повысить уровень системности знаний в области теории административной правореализации, могут обогатить ее новыми комплексными понятиями, а также раскрывают пути и способы совершенствования юридических средств практической реализации властных полномочий не только сотрудниками органов внутренних дел.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Лубенков, А. В.* Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка / А. В. Лубенков; под ред. Т. В. Телятицкой. — Минск : Право и экономика, 2013. — 150 с.

Lubenkov, A. V. Administrativnoe prinuzhdenie v deyatelnosti organov vnutrennih del Respubliki Belarus po ohrane obschestvennogo poryadka [Administrative compulsion in the work of the Interior of the Republic of Belarus on protection of public order] / A. V. Lubenkov; pod red. T. V. Telyatitskoy. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2013. — 150 p.

2. *Бобылев, А. И.* Механизм правового воздействия на общественные отношения / А. И. Бобылев // Государство и право. — 1999. — № 5. — С. 104–109.

Bobyilev, A. I. Mehanizm pravovogo vozdeystviya na obschestvennyye otnosheniya [The mechanism of legal influence on social relations] / A. I. Bobyilev // Gosudarstvo i pravo. — 1999. — N 5. — P. 104–109.

3. Административное право : учеб. / Л. М. Рябцев [и др.]. — Минск : БГУ, 2014. — 607 с.

4. Доклад Министра внутренних дел И. Шуневича [Электронный ресурс] // Новости Беларуси: Белорус. телеграф. агентство. — Минск, 2016. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-ministra-vnutrennix-del-igorjashunevicha-11786. — Дата доступа: 29.07.2015.

5. Совещание по актуальным вопросам развития страны [Электронный ресурс] // Новости Беларуси: Белорус. телеграф. агентство. — Минск, 2016. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveshanie-po-aktualnym-voprosam-razvitiya-strany-12388. — Дата доступа: 25.05.2016.

6. *Крамник, А. Н.* Административно-деликтные нормы и их реализация / А. Н. Крамник. — Минск : БГУ, 2009. — 359 с.

Kramnik, A. N. Administrativno-deliktnyye normy i ih realizatsiya [Norms of administrative tort law and their implementation] / A. N. Kramnik. — Minsk : BGU, 2009. — 359 p.

7. *Липень, С. В.* Теоретические проблемы правоприменительной деятельности в истории политических и правовых учений / С. В. Липень; под общ. ред. В. В. Лазарева. — Минск : Акад. МВД, 2012. — 163 с.

Lipen, S. V. Teoreticheskiye problemyi pravoprimeritelnoy deyatelnosti v istorii politicheskikh i pravovyih ucheniy [Theoretical problems of law enforcement in the history of political and legal doctrines] / S. V. Lipen; pod obsch. red. V. V. Lazareva. — Minsk : Akad. MVD, 2012. — 163 p.

8. *Каверина, К. С.* Механизм реализации норм административного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К. С. Каверина ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — Волгоград, 2015. — 35 с.

Kaverina, K. S. Mehanizm realizatsii norm administrativnogo prava [The mechanism of realization of administrative law] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.14 / K. S. Kaverina ; Ros. akad. nar. hoz-va i gos. sluzhbyi pri Prezidente Ros. Federatsii. — Volgograd, 2015. — 35 p.

9. *Алексеев, С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. — М. : НОРМА, 2001. — 752 с.

Alekseev, S. S. Voshozhdenie k pravu. Poiski i resheniya [Climb to the right. Search and solve] / S. S. Alekseev. — M. : NORMA, 2001. — 752 p.

10. *Вишневецкий, А. Ф.* Общая теория государства и права : учеб. / А. Ф. Вишневецкий, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. В. А. Кучинского. — Минск : Интегралполиграф, 2009. — 552 с.

Vishnevskiy, A. F. Obschaya teoriya gosudarstva i prava [The General Theory of State and Law] : ucheb. / A. F. Vishnevskiy, N. A. Gorbatok, V. A. Kuchinskiy ; pod obsch. red. V. A. Kuchinskogo. — Minsk : Integralpoligraf, 2009. — 552 p.

11. *Веремеенко, И. И.* Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка : в 2 ч. / И. И. Веремеенко. — М. : ВНИИ МВД СССР, 1981–1982. — Ч. 1 : Предмет и понятие. — 1981. — 111 с.

Veremeenko, I. I. Mehanizm administrativno-pravovogo regulirovaniya v sfere ohranyi obschestvennogo poryadka [The mechanism of administrative and legal regulation in the sphere of protection of public order] : v 2 ch. / I. I. Veremeenko. — M. : VNIИ MVD SSSR, 1981–1982. — Ch. 1 : Predmet i ponyatie. — 1981. — 111 p.

12. *Головин, А. П.* Административно-правовое регулирование деятельности милиции общественной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / А. П. Головин ; Национальная акад. внутрен. дел Украины. — Киев, 2004. — 25 с.

Golovin, A. P. Administrativno-pravovoe regulirovanie deyatelnosti militsii obschestvennoy bezopasnosti [Administrative-legal regulation of the public security

police] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.07 / A. P. Golovin ; Natsionalnaya akad. vnutren. del Ukrainyi. — Kiev, 2004. — 25 p.

13. *Каверина, К. С.* Механизм реализации норм административного права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К. С. Каверина. — Волгоград, 2015. — 202 л.

Kaverina, K. S. Mehanizm realizatsii norm administrativnogo prava [The mechanism of realization of administrative law] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / K. S. Kaverina. — Volgograd, 2015. — 202 l.

14. *Евстегнеева, Е. Ю.* Механизм реализации норм уголовно-исполнительного права, регулирующих исполнение наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. Ю. Евстегнеева ; Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний. — Рязань, 2008. — 25 с.

Evstegneeveva, E. Yu. Mehanizm realizatsii norm ugovovno-ispolnitelnogo prava, reguliruyuschih ispolnenie nakazaniya v vide lisheniya svobody [The mechanism of realization of criminal executive law governing the enforcement of sentences of imprisonment]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / E. Yu. Evstegneeveva ; Akad. prava i upr. Feder. sluzhbyi ispolneniya nakazaniy. — Ryazan, 2008. — 25 p.

15. *Каплунов, А. И.* Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / А. И. Каплунов. — М., 2005. — 498 л.

Kaplunov, A. I. Administrativnoe prinuzhdenie, primenyaemoe organami vnutrennih del (sistemno-pravovoy analiz) [Administrative coercion applied by law-enforcement bodies (system-legal analysis)] : dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.14 / A. I. Kaplunov. — M., 2005. — 498 l.

16. *Крамник, А. Н.* Административно-правовое принуждение / А. Н. Крамник. — Минск : Тесей, 2005. — 208 с.

Kramnik, A. N. Administrativno-pravovoe prinuzhdenie [Administrative law enforcement] / A. N. Kramnik. — Minsk : Tesey, 2005. — 208 p.

**TATIANA TELYATITSKAYA,
ALEXANDER LUBENKOV**

**LEGAL SITUATION IN DYNAMICS OF
ADMINISTRATIVE COERCION**

Author affiliation. *Tatiana TELYATITSKAYA* (tvt@tut.by), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*; *Alexander LUBENKOV* (lav-3@tut.by), *Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Mogilev, Belarus)*

Abstract. Relevance and practical significance of elaborating the «legal situation» category is shown. Theoretical principles are grounded that reveal the essence of the place and significance of the legal situation as an element of the mechanism of implementation of administrative coercive measures by the internal affairs bodies. They allow to supplement the missing knowledge in the field of administrative law enforcement theory.

Keywords: administrative coercion; implementation mechanism; legal situation.

UDC 342.9

---

*Статья поступила
в редакцию 04.07. 2016 г.*